

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-8

Силкина О. М.

**Суперструктура научной аннотации: универсальное
и культурно-специфическое (на материале английского,
немецкого и русского языков)**

Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
просп. Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия
E-Mail: silkinaom@susu.ru
ORCID: 0000-0003-0559-8817

Статья поступила 27 августа 2019 г.; принята 15 сентября 2019 г.;
опубликована 30 сентября 2019 г.

Аннотация

В эпоху глобализации увеличивается потребность в публикации результатов научных исследований в международных изданиях. В связи с этим возрастает интерес к научной аннотации, являющейся неотъемлемой частью научной статьи. Одним из важных элементов организации текста научной аннотации является ее суперструктура. Исследование направлено на изучение суперструктуры научных аннотаций на материале трех языков (английский, немецкий, русский) в рамках контрастивного анализа, который позволит выявить универсальное и культурно-специфическое в научных аннотациях. При помощи логического и семантического методов определена суперструктура текстов научных аннотаций, ее наиболее типичные разделы, проанализирована их последовательность, подсчитано среднее количество слов и предложений в каждом разделе и во всем тексте аннотации. Для английских научных аннотаций наиболее значимыми являются разделы суперструктуры Введение и Методы, для немецких аннотаций – Методы, для русских – Методы и Результаты исследования. Для научных аннотаций на английском и немецком языке характерна более жесткая структура, в то время как в аннотациях на русском языке допускается некоторая вариативность относительно разделов Методы и Результаты. Среди основных экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на суперструктуру научной аннотации, называются отношение к таким культурным ценностям, как время, характер мышления и характер аргументации. Обоснована целесообразность проведения аналогичного широкого контрастивного анализа, намечены возможные дополнительные пути исследования.

Ключевые слова: научный дискурс; научная аннотация; суперструктура; интегральный подход; культурные ценности; универсальное; культурно-специфическое.

Для цитирования: Силкина О.М. Суперструктура научной аннотации: универсальное и культурно-специфическое (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №3. С. 82-98. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-8

O. M. Silkina

Superstructure of the research article abstract: the universal and culturally-specific (based on English, German and Russian languages)

South Ural State University
76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia
E-Mail: silkinaom@susu.ru
ORCID: 0000-0003-0559-8817

Received 27 August 2019; accepted 15 September 2019; published 30 September 2019

Abstract

In the era of globalization, there is a growing need to publish the results of scientific research in international journals. Consequently, the interest in the scientific abstract as a genre of a scientific text increases. Superstructure is an important element of a text organization. The study is aimed at studying the superstructure of research article (RA) abstracts on the material of three languages (English, German, Russian) as a part of a contrastive analysis, which will reveal the universal and culturally specific features in RA abstracts. The superstructure and compositional structure of the texts of RA abstracts of the subject area "linguistics" were defined with the help of logical and semantic methods. We identified the most typical sections of the superstructure of RA abstracts, analyzed their sequence, calculated the average number of words and sentences in each section and in the entire text of the abstract. The most significant superstructure sections in the English RA abstracts are Introduction and Methods, in the German RA abstracts – Methods, in the Russian RA abstracts – Methods and Results. The sections of English and German RA abstracts have a strict order, while the order of sections in Russian-language RA abstracts may vary. The study has proved the existence of culturally specific characteristics of RA abstracts concerning the obligatory sections, their length and sequence. The attitude to such cultural values as time, the nature of argumentation and the nature of thinking are the main extralinguistic factors causing the differences in the RA superstructure. The expediency of carrying out a similar broad contrastive analysis was proved; the possible additional ways of research were outlined.

Keywords: scientific discourse; research article abstract; superstructure; integral approach; cultural values; universal; culturally specific

How to cite: Silkina O. M. (2019). Superstructure of the research article abstract: the universal and culturally-specific (based on English, German and Russian languages). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (3), 82-98, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-8

Введение

В эпоху глобализации, когда увеличивается объем доступных публикаций, возрастает интерес к научной аннотации, поскольку аннотация позволяет оперативно ознакомиться с большим количеством работ и определить их релевантность и

значимость. Жанр научной аннотации исследован на материале отдельных языков, однако до сих пор не предпринималось попыток широких контрастивных исследований научной аннотации на материале английского, немецкого и русского языков (Силкина, 2018: 71). Целью нашей работы

является выявление и изучение универсальных и культурно-специфических характеристик научной аннотации на материале английского, немецкого и русского языков. В рамках данной статьи мы ограничимся суперструктурой научной аннотации.

Теоретический обзор

Структура научного дискурса

Аннотация является жанром научного дискурса, поэтому структуру аннотации необходимо рассматривать с тех же позиций, что и структуру научного дискурса. Е.В. Сидоров определял дискурс как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном аспекте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельности общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» (Сидоров, 2008). То есть текст является предметно-знаковой моделью дискурса, следовательно, материалом для изучения дискурса могут выступать тексты (в данном случае тексты научных аннотаций).

Структуру научного текста изучали многие российские и зарубежные ученые (Дж. Суэйлз, Т. Дудли-Иванс, Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, Н.С. Болотнова, Т.Н. Хомутова и др.). Мы, рассматривая научный текст в общем и его структуру в частности, придерживаемся позиций интегрального подхода, который, распределяя текст по 4м секторам (когнитивный, языковой, культурный и социальный), позволяет получить более полное и объемное представление об исследуемых объектах (Хомутова, 2012: 39). План содержания научного текста представлен его информационной структурой, которая «является единством грамматической и смысловой структур. Смысловая структура текста рассматривается как глобальная семантическая структура или макроструктура текста (например, «проблема – решение», «причина – следствие», «перечисление» и т.д.),

которая организует тематическую структуру текста» (Хомутова, 2012: 63). *Грамматическая структура* – это промежуточный уровень между глубинным смысловым и поверхностным языковым уровнями. Частями грамматической структуры дискурса являются его суперструктура и композиционная структура, которые представляет собой промежуточный и поверхностный уровни организации текста.

Таким образом, можно выделить 3 уровня организации текста. Макроструктура представляет глубинный уровень смысловой организации. Суперструктура организует смысловую структуру и является промежуточным уровнем между макроструктурой и композиционной структурой текста, которая представлена в качестве поверхностной структуры.

Как было отмечено выше, в данной статье ограничимся исследованием суперструктуры текстов научных аннотаций.

Исследования грамматической структуры научной аннотации

Суперструктура организует макроструктуру, членя ее на подтемы и составляющие. То есть, если макроструктура научного текста, к примеру, «проблема – решение», то элементами суперструктуры соответствующего научного текста будут являться такие части, как «описание проблемы», «цель исследования», «методы решения проблемы», «результаты», «выводы».

Суперструктура научной аннотации изучалась в основном зарубежными учеными (N. Graetz, J. Swales, F. Salager-Meyer, V.K. Bhatia, K. Hyland). Наш обзор существующих исследований показал, что зарубежные исследователи часто для обозначения суперструктуры используют термин «макроструктура» (Graetz, 1985), (Salager-Meyer, 1992), (Dong, 2010), (Hardjanto, 2017), (Hosseini, 2013), (Черкунова, 2007). Можно предположить, что смешение терминов происходит по причине того, что наиболее распространенная модель такой структуры аннотации в зарубежных исследова-

дованиях создана на базе эпистемической ситуации, типичной для научного текста, «проблема – решение», которая также лежит в основе описания типичной макроструктуры научного текста. Речь идет о модели IMRD Дж. Суэйлза (Introduction/Введение – Methods/Методы – Results/Результаты – Discussion/Выводы). Однако ученые в своих работах обращают внимание не только на наличие определенных этапов в аннотациях, но также на последовательность разделов и их объем, что сближает их анализ с исследованием промежуточной структуры текста.

В модели Дж. Суэйлза каждый этап состоит из собственных шагов. Для введения к научной статье Дж. Суэйлз разработал отдельную модель – CARS (Creating A Research Space) (Определение области исследования). Эта модель состоит из 3х основных этапов: 1) определение актуальности исследования; 2) определение проблемы исследования; 3) определение путей решения данной проблемы (Swales, 1990).

В результате предпринятого анализа опубликованных по данной теме работ мы выявили, что результаты многих исследований показывают допустимость различных вариаций модели Дж. Суэйлза. Практически все исследователи отмечают присутствие 2х обязательных шагов в структуре аннотации: Методы и Результаты исследования (Salager-Meyer, 1992), (Dudley-Evans, 2000), (Bhatia, 1993). Отмечается влияние дисциплинарных различий на суперструктуру научной аннотации, а также влияние культурного фактора, которые проявляются в обязательности и очередности разделов структуры аннотации (Martín-Martín, 2000). Культурные традиции в языках сказываются не только на суперструктуре аннотаций, написанных на разных языках, но и на суперструктуре англоязычных аннотаций, написанными носителями языка и авторами, для которых английский язык является иностранным. Для тех, кто не является носителем языка, характерно использование упрощенной структуры ан-

нотации. Следовательно, необходимо учитывать этот фактор в дальнейших исследованиях, связанных с суперструктурой английской научной аннотации (Хомутова, Силкина, 2018).

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования являются тексты научных аннотаций на английском, немецком и русском языках. Предмет исследования – суперструктура текстов научных аннотаций. Подобное пилотное исследование позволит определить целесообразность проведения широкого контрастивного анализа, направленного на исследование суперструктуры научных аннотаций, а также наметить возможные дополнительные пути исследования.

Материалы исследования

Первым этапом исследования стал подбор материала для исследования, т.е. сбор трех корпусов текстов научных аннотаций на разных языках (английский, немецкий, русский). Было принято решение для пилотного исследования отобрать по 10 текстов аннотаций к научным статьям на каждом языке, поскольку данное количество текстов, на наш взгляд, является достаточным для выявления основных тенденций. С целью минимизирования возможных отличий, связанных с уровнем журнала, тексты отбирались из высокорейтинговых журналов. В результате в выборку попали по 5 научных журналов на каждом языке конца 2017- начала 2018 года издания:

- англоязычные: «Language and Dialogue», «Annual Review of Applied Linguistics», «Cognition», «Linguistic Inquiry», «Discourse studies»;

- немецкоязычные: «Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik», «Gesprächsforschung», «Deutsche Sprache», «Zeitschrift für Semiotik», «Beiträge zur Fremdsprachenvermittlung»;

- русскоязычные: «Вопросы языкознания», «Вопросы когнитивной лингвистики», «Вопросы ономастики», «Компью-

терная лингвистика и интеллектуальные технологии», «Урало-Алтайские исследования».

Для того, чтобы избежать дисциплинарных различий в аннотациях, все журналы относились к предметной области «лингвистика». Для анализа были отобраны только те аннотации, авторы которых являлись носителями исследуемых языков, поскольку было важно не допустить искажения результата исследования в результате влияния родного языка и культуры автора аннотации. Критерием при выборе англоязычных и русскоязычных журналов являлось индексирование журнала в реферативной базе данных Scopus, которая на сегодняшний день является одной из ведущих и крупнейших в мире. Журналы на английском языке входили в первый квартиль базы данных Scopus. Все журналы на русском языке входили в перечень научных журналов ВАК. Оказалось, что большинство немецких журналов, индексируемых в базе данных Scopus, стремясь выйти на международный уровень, публикуют статьи на немецком языке с аннотацией на английском языке, что позволяет расширить круг потенциальных читателей. Однако это значительно сокращает число немецкоязычных журналов, подходящих для исследования. Следовательно, при выборе немецкоязычных журналов приходилось руководствоваться индексированием их и в других мировых базах данных, таких как Springerlink, European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences (ERIH PLUS). Следует также отметить, что разные издательства могут предъявлять отличные друг от друга требования к аннотациям, поэтому мы обращали внимание на то, чтобы все журналы принадлежали разным издательствам. В остальном при отборе аннотаций использовался метод сплошной выборки (Силкина, Хомутова, 2019)

Методы исследования

Следующим этапом исследования был анализ текстов аннотаций на каждом

языке при помощи логического метода. Были выявлены типичные суперструктуры аннотаций на каждом языке. В данном разделе описан ход исследования, т.е. то, какие действия были предприняты для анализа, объясняются критерии, которые были положены в основу выделения суперструктур. Количественные данные, полученные в результате анализа представлены в разделе «Результаты». Интерпретация полученных количественных данных и их объяснение при помощи экстралингвистических факторов даются в разделе «Выводы».

Суперструктура текстов научных аннотаций была проанализирована согласно модели IMRD, предложенной Дж. Суейлзом. Как уже упоминалось, данная модель используется многими учеными во всем мире для исследования структуры аннотаций и соответствует стандартной структуре исследовательской статьи (Introduction/Введение – Methods/Методы – Results/Результаты – Discussion/Выводы). Использование данной модели позволит сопоставить полученные результаты с результатами других исследований.

При анализе аннотаций использовались логический и семантический методы, т.е. принадлежность текста к определенному разделу суперструктуры определялась исходя из логического содержания рассматриваемого отрывка. К разделу *Введение/ Introduction* относилась та часть аннотации, которая описывала проблему, затронутую в статье, ее состояние, вопросы, требующие решения. К разделу *Методы/ Methods* относилась та часть текста, в которой описывался ход исследования, предпринятые автором статьи действия. Раздел *Результаты/ Results* посвящен описанию полученных результатов, а в разделе *Выводы/ Discussion* полученные результаты интерпретируются, описывается их теоретическая и практическая значимость.

Кроме того, при выделении разделов аннотаций, мы опирались на наиболее частотную лексику, характерную для каждого

из разделов. Списки частотной лексики, использованные в нашем анализе, были сформированы К. Орасаном в его исследовании, посвященном лексической структуре научных аннотаций (Orasan, 2001). Его исследование проводилось на материале английского языка, следовательно, лексика, предложенная автором, могла быть использована при анализе корпуса английских аннотаций. Для русских и немецких аннотаций лексика была переведена на соответствующий язык.

Согласно исследованию К. Орасана, для раздела Введение (Introduction) типичны следующие лексические конструкции: «*existing approaches, prior work, previous work*». К. Орасан выделяет раздел, посвященный описанию проблемы. В нашем исследовании, опирающемся на модель IMRD, этот раздел относится к Введению. Для него характерны следующие словосочетания: «*we describe, we present, a formalism is presented, we outline, we propose*», т.п.

Для раздела Методов (Methods) характерна следующая лексика: «*an alternative solution, the approach described here uses*» (Orasan, 2001: 438–441).

К. Орасан описывает также раздел Оценки (Evaluation), который в нашем исследовании соответствует разделу Выводов (Discussion). Наиболее частотная лексика этого раздела: «*we show, it is shown, this work provides, reveal, yield, investigate, find, limited, compare, quantify, are tuned, shortcomings, this allows us to measure, can be adapted, can use, however, in addition*». Для раздела Выводов также типичны следующие лексические конструкции: «*this work provides, these observations suggest, this paper concludes, as a conclusion, therefore, as a result*» (Orasan, 2001: 438–441).

Примеры суперструктуры научной аннотации:

Introduction (Введение):

This study explores how individuals' second language cue weighting strategies

change over time and across different contrasts.

Methods (Методы):

The study investigates the developmental changes in perceptual cue weighting of two English vowel contrasts (/i/-/ɪ/ and /ɛ/-/æ/) by adult and child Korean learners of English during their first year of immersion in Canada.

Results (Результаты):

Longitudinal results revealed that adult learners had an initial advantage in L2 perceptual acquisition over children at least for the /i/-/ɪ/ contrast, but after one year some children showed greater improvements especially on the more difficult /ɛ/-/æ/ contrast. Both groups of Korean learners showed different acquisition patterns between the two vowel contrasts: they used both spectral and duration cues to distinguish /i/-/ɪ/ but generally only duration to distinguish /ɛ/-/æ/. By examining cue weights over time, this study partially confirmed the hypothesized developmental stages for the acquisition of L2 vowels first proposed by Escudero (2000) for Spanish learners of English. However, some unpredicted patterns were also identified.

Discussion (Выводы):

Most importantly, the longitudinal results suggest that individual differences in cue weighting are not merely random variability in the learner's response patterns, but are systematically associated with the developmental trajectories of individual learners and those trajectories vary according to vowel contrast.

(A longitudinal study of individual differences in the acquisition of new vowel contrasts, Donghyun Kim, Meghan Clayards, Heather Goad, Source: Linguistic Inquiry)

Introduction (Введение):

Der Beitrag stellt das System passivischer als nonagentiver Konstruktionen des Deutschen als Gegenstand einer gebrauchsbasierten Konstruktionsgrammatik und Diskussionsangebot (im Anschluss an Lasch 2016a) vor.

Methods (Методы):

Die Konstruktionen der ASKRIPTION, der KOMMUTATION und der AKZEPTATION werden im Hinblick auf die ihnen eigene Perspektivierungsleistung ausführlich vorgestellt und am Beispiel der Einbettung von anmuten in die Konstruktion der ASKRIPTION einer qualitativen Analyse unterzogen, die bezüglich des Verhältnisses zwischen kognitiver und kommunikativer Perspektivität einen interessanten Sonderfall darstellt.

Discussion (Выводы):

Eine Einführung in die Konstruktionsgrammatik des Deutschen und eine Würdigung der Forschung zu passivischen Strukturen des Deutschen kann der Beitrag nicht ersetzen.

(Das mutet besonders gegenwartsnah an – anmuten mit (deverbalem) Adjektiv als nonagentive Konstruktion, Alexander Lasch Deutsche Sprache, 02/2018)

Introduction (Введение):

Работа посвящена проблеме взаимодействия перцептивного и языкового процессов в семантике и направлена на изучение влияния перцептивного опыта на процесс построения значения языковых знаков. В качестве основного выдвигается предположение о наличии некоторого алгоритма переработки и трансформации перцептивного опыта в смысловое содержание языкового знака.

Methods (Методы):

В результате изучения репрезентативного фразеологического материала английского и русского языков было установлено, что разного рода перцептивные ощущения можно рассматривать как источники последовательного формирования, прежде всего, элементарных составляющих концептуального основания значений фразеологизмов, затем – образов, лежащих в основе семантики фразеологизмов, и наконец, макрокомпонентов их семантической структуры.

Results (Результаты):

В целом можно заключить, что перцепция, представляющая собой сложнейшую систему постижения действительности, не только «запускает» процесс развития языкового значения, но и задает определенный вектор его смыслового разветвления.

(Перцептивное «программирование» значения языкового знака: методология изучения, И.В. Зыкова Источник: Вопросы когнитивной лингвистики 2018)

В результате проведенного пилотного исследования было установлено, какие разделы чаще других представлены в суперструктуре научной аннотации, и, следовательно, являются обязательными, проанализирована последовательность разделов, также было подсчитано среднее количество слов в каждом разделе и во всем тексте аннотации. Кроме того, было подсчитано количество предложений в аннотациях и в каждом разделе аннотаций. Данные были получены на основе анализа материала каждого языка в отдельности и затем были сопоставлены.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате анализа суперструктуры аннотаций (Таблица 1, Диаграмма 1) было выявлено, что в случае с английскими научными аннотациями типичными (т.е. частотность $\geq 60\%$) являются все разделы (Введение (100%), Методы (60%), Результаты (60%), Выводы (60%)). Однако при этом в 100% случаев встречается только раздел Введение. Разделы следуют друг за другом в строгом порядке, их очередность остается неизменной. Несмотря на высокий процент встречаемости каждого раздела, полная IMRD структура наблюдается только в 30% случаев.

Таблица 1

Частотность разделов суперструктуры научных аннотаций

Table 1

The frequency of sections of the superstructure of RA Abstracts

язык	Introduction	Methods	Results	Discussion	IMRD
английский	100%	60%	60%	60%	30%
немецкий	90%	100%	40%	20%	10%
русский	80%	90%	100%	50%	30%

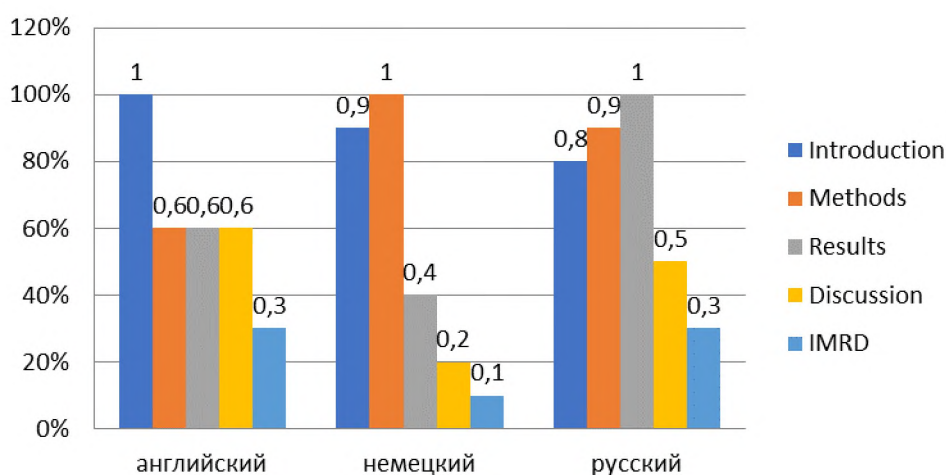

Диаграмма 1. Частотность разделов суперструктуры научных аннотаций
Diagram 1. The frequency of sections of the superstructure of RA abstracts

Для аннотаций на немецком языке характерно присутствие разделов Введение (90%) и Методы (100%). Частотность разделов Результаты (40%) и Выводы (20%) составляет менее 60%, следовательно, они не считаются типичными для суперструктуры немецких аннотаций. Разделы следуют друг за другом в строгом порядке. Полная IMRD структура наблюдается только в 10% случаев.

Для аннотаций на русском языке стандартными являются разделы Введение (80%), Методы (90%) и Результаты (100%). Следует отметить, что разделы Методы и Результаты могут следовать в любом порядке. В отдельных случаях один раздел может включать другой, т.е., например, Результаты могут быть описаны внутри раздела Методы. Полная IMRD структура наблюдается только в 30% случаев.

Пример вариативности суперструктуры научной аннотации на русском языке:

Methods (Методы):

*«В статье рассмотрены модификации древней прафинской топоосновы *Ylä- 'Верх, верхний', известные в гидронимии Карелии и смежных территорий. Выявлены ее фонетические варианты и их генезис».*

Results (Результаты):

«Показано, что эта основа выступает в гидронимах как самостоятельно, так и в связке с формантами. При этом последние, восходя к словообразовательным суффиксам и грамматическим показателям, имеют прочные традиции использования, которые подтверждаются выявлением некоторого ряда топонимов с праязыковым обликом показателя. Так, разные стадии развития деминутивного / атрибутивного суффикса реализованы в

топонимах *Iliz/järv* (-nžV < прасаам. *-ñce), *Ylini/järvi* (приб. -фин. – ini), *Yliz/järvi* (приб.-фин. -ize). Так называемый суперлативный суффикс, восходящий к праязыковому показателю превосходной степени *-tañce/*-täñce и его саамским и прибалтийско-финским модификациям, отразился в лимнонимах Ильмозеро, Илеменза, Ильмаж, Ильмеза, Элимозеро, Эльмус, *Ylimäine*, *Ylimäis/järvi* и др. на территории Карелии и смежных областей. В этом ряду предлагается рассматривать и истоки новгородского топонима Ильмень».

Methods (Методы):

«Предпринята попытка ввести выявленные «верхние» топоосновы в ряд других образований от основ с пространственной семантикой, оформленных аналогичными формантами (например, оз. Пелонч, Пильмасозеро, Кукимасозеро, *Taгаzтаne*), которая призвана поддержать проведенные выше «верхние» реконструкции».

Results (Результаты):

«Выявлена также определенная ареальная дистрибуция моделей, очевидно, маркирующих разные этноязыковые коллективы. Модель *El`tiz ~ Elimys*, известная на территории Центральной Карелии и в примыкающих с запада районах Восточной Финляндии, отражает позднепрасаамское языковое состояние. В свою очередь, модель Илекса, исходя из ее плотного ареала между озерами Лаче, Воже, Белое и Онежское, а также фонетического облика, может быть наследием более раннего языкового состояния, характеризовавшего носителей поздне-

каргепопольской археологической культуры. Ареал последней довольно точно повторяет очертания топонимного ареала Илекса, а также ряда других, имеющих общие прибалтийско-финско-саамские, а в некоторых случаях и древние западноуральские истоки» (Муллонен, 2018).

(Фонетические варианты древней топоосновы *Ylä- 'верхний' и их генезис в гидронимии Карелии, Муллонен И. И.

Источник: Вопросы ономастики т.15 №2 2018)

Для определения объема и, следовательно, значимости каждого раздела в структуре аннотации, был проведен анализ с подсчетом среднего и общего количества слов и предложений в каждом разделе. Результаты представлены в Таблицах 2, 3; Диаграммах 2, 3 (по количеству слов) и в Таблицах 4, 5; Диаграммах 4, 5 (по количеству предложений). В целом полученные результаты соответствуют друг другу. Корпус аннотаций на английском языке составил 1706 слов (61 предложение), на немецком – 1305 слов (51 предложение), на русском – 1642 слова (73 предложения). Таким образом, корпус аннотаций на немецком языке оказался меньше как по количеству слов, так и по количеству предложений. Среднее количество слов и предложений в немецких аннотациях также меньше (131 слово, 5 предложений). В то время как для английского языка это 171 слово, 6 предложений, а для русского – 164 слова, 7 предложений. Можно сделать вывод о краткости немецких аннотаций по сравнению с английскими и русскими.

Таблица 2

Среднее количество слов в разделах

Table 2

The average number of words in sections

Язык	Introduction	Methods	Results	Discussion	Всего
английский	49	69	57	49	171
немецкий	39	77	35	40	131
русский	40	58	60	38	164

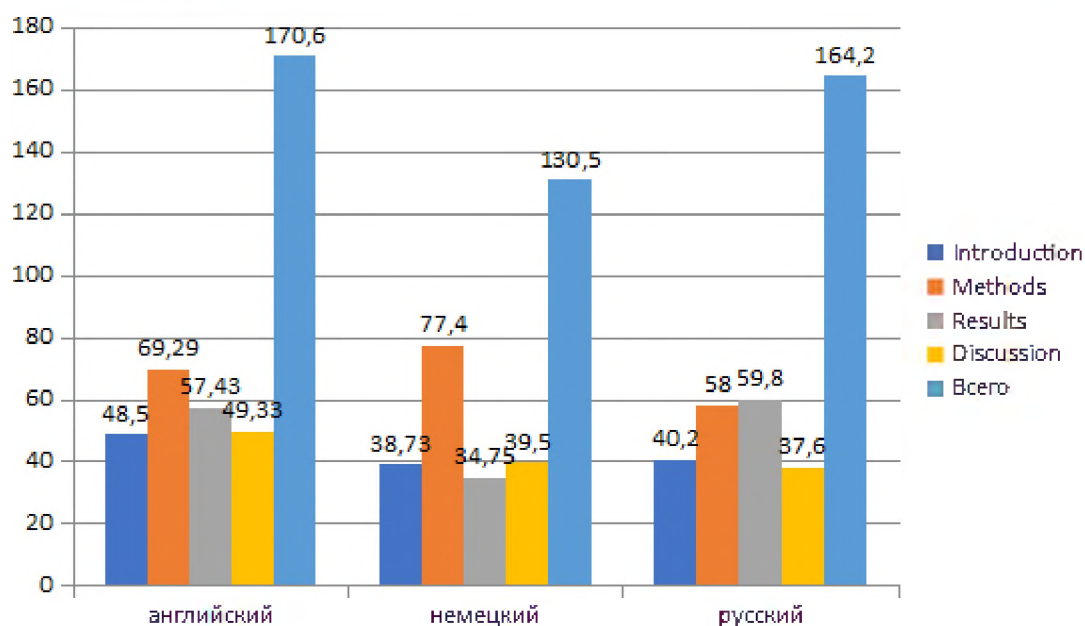

Диаграмма 2. Среднее количество слов в разделах
Diagram 2. The average number of words in sections

Таблица 3

Общее количество слов в аннотациях по разделам

Table 3

Total number of words in RA abstract sections

Язык	Introduction	Methods	Results	Discussion	Всего
английский	523	485	402	296	1706
немецкий	313	774	139	79	1305
русский	334	522	598	188	1642

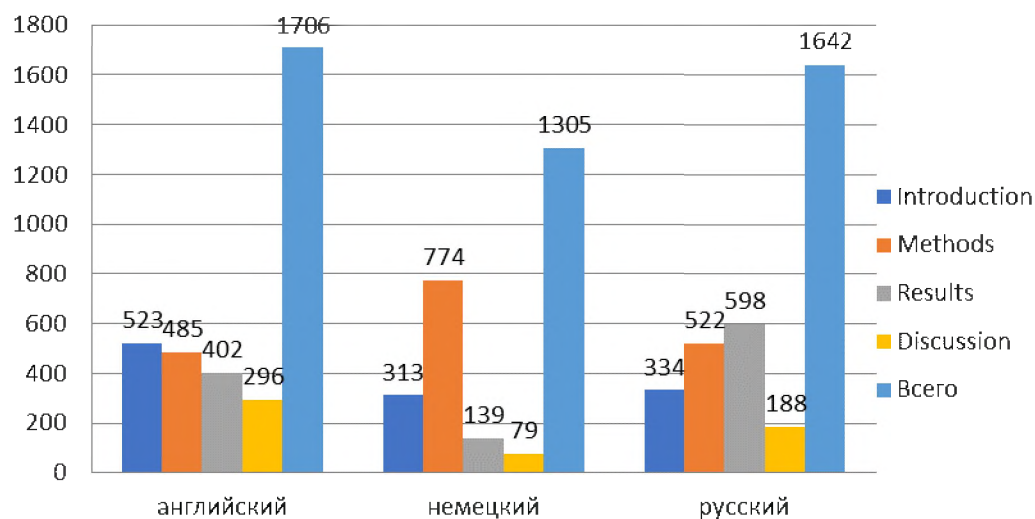

Диаграмма 3. Общее количество слов в аннотациях по разделам
Diagram 3. Total number of words in RA abstract sections

Таблица 4

Среднее количество предложений по разделам

Table 4

The average number of sentences in sections

Язык	Introduction	Methods	Results	Discussion	Всего
английский	2,0	2,3	2,0	1,7	6,1
немецкий	1,5	3,0	1,0	2,0	5,1
русский	2,0	1,8	3,2	1,8	7,3

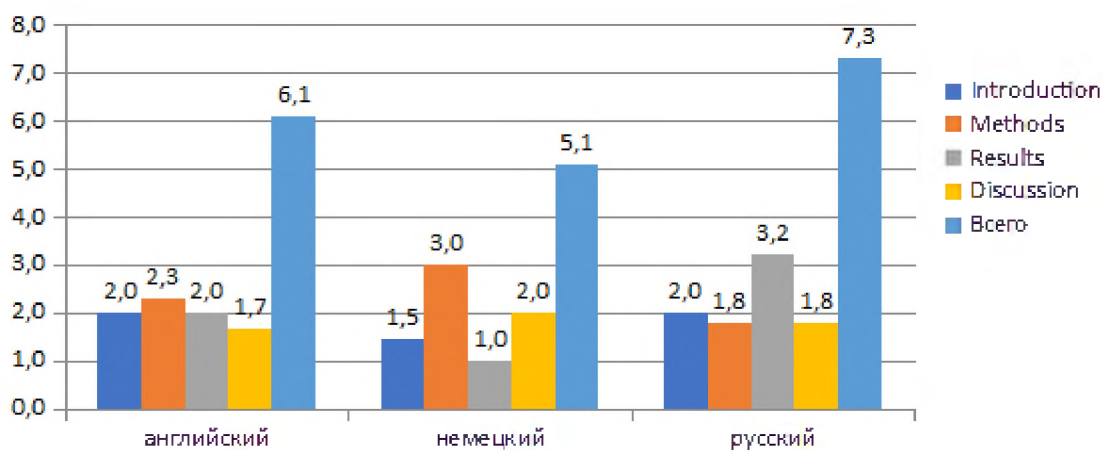

Диаграмма 4. Среднее количество предложений по разделам
Diagram 4. The average number of sentences in sections

Таблица 5

Общее количество предложений в аннотациях по разделам

Table 5

The total number of sentences in RA abstract sections

Язык	Introduction	Methods	Results	Discussion	Всего
английский	21	16	14	10	61
немецкий	13	30	4	4	51
русский	16	16	32	9	73

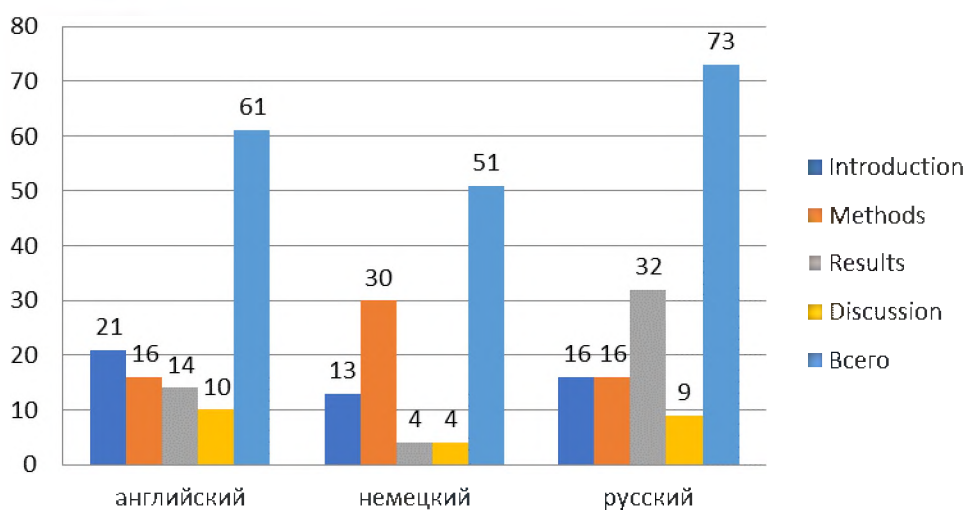

Диаграмма 5. Общее количество предложений в аннотациях по разделам
Diagram 5. The total number of sentences in RA abstract sections

Кроме того, анализ таблиц и диаграмм показывает, что для английских научных аннотаций наиболее значимыми являются разделы Введение и Методы, для немецких аннотаций четко прослеживается значимость раздела Методы, для русских аннотаций наиболее важными оказываются Методы и Результаты исследования.

Раздел Введение заслуживает более детального рассмотрения, т.к. в нем можно выделить два подраздела (Вступление, в котором описывается проблема, затронутая в исследовании, и ее состояние; и Цель).

Примеры структуры Введения:

Вступление:

«While several taxonomies of meta-discourse exist, none clearly explains speakers' strategies in mediation. Mediators, however, seem to rely a lot on meta-discourse to manage the argument while preserving their neutrality.»

Цель:

This article proposes corpus analyses to detect mediation participants' discourse strategies and highlight the role and function of a meta-discourse element – the verb 'to say'» (Janier, Reed, 2017).

(I didn't say that! Uses of SAY in mediation discourse, Mathilde Janier, Chris

Reed, Source: Discourse studies, Volume 19, Issue 6, December 2017)

Вступление:

«Welche Kriterien sind für das Gelingen einer zweisprachigen Erziehung in der Familie besonders wichtig? Bei der Analyse positiver und negativer Einflüsse standen bisher vor allem linguistische Fragen im Vordergrund. Etwa ob der Erziehungsansatz OPOL (One Person One Language) erfolgreich ist oder nicht. Oft zu kurz kamen in der Vergangenheit Untersuchungen der psychologischen Faktoren.»

Цель:

Im Vordergrund des Aufsatzes steht eine Studie, die den Einfluss der Bindungsqualität zwischen Eltern und Kind auf den Erfolg einer zweisprachigen Erziehung analysiert» (Ikonomu, 2017).

(Der Einfluss psychologischer Faktoren auf die zweisprachige Erziehung in der Familie, Demeter Michael Ikonomu, Beiträge zur Fremdsprachenvermittlung 59 (2017), 5 -15)

Цель:

В статье рассматриваются отрицательные аффиксы в калмыцком языке на материале устной речи и письменных текстов.

Вступление:

Монгольские языки обладают чрезвычайно разработанной системой отрицательных показателей, унаследованной из набора общемонгольских элементов. Калмыцкие данные интересны на фоне других монгольских языков грамматикализацией показателей отрицания: образованием стяженной формы –šə (<bišə) и дальнейшим развитием аффикса go (>uga).

(Как возникают новые формы отрицания в калмыцком языке, В.В. Баранова

Источник: Урало-Алтайские исследования, номер 2 (29) 2018)

В аннотациях на английском языке часть Вступление является более значи-

мой, чем в немецких и русских аннотациях. В то время как на обозначение цели исследования отводится примерно одинаковый объем текста на всех языках (106 слов (в среднем 27) - английский, 145 (в среднем 24) - немецкий, 151 (в среднем 22) - русский), размер вступления в корпусе английских аннотаций (417 слов более чем в 2 раза превышает размер вступления в корпусе немецких и русских аннотаций (168 и 183 слова). Вступление в аннотациях на английском языке встречается в 70% случаев, на немецком и на русском – в 40%. Таким образом, размер раздела Введение в аннотациях на английском языке увеличивается за счет части Вступление (Таблица 6, Диаграмма 6).

Таблица 6

Суперструктура Введения в научных аннотациях

Table 6

Superstructure of Introduction section in RA abstracts

Язык	Вступление	Цель	Всего
английский	417	106	523
немецкий	168	145	313
русский	183	151	334

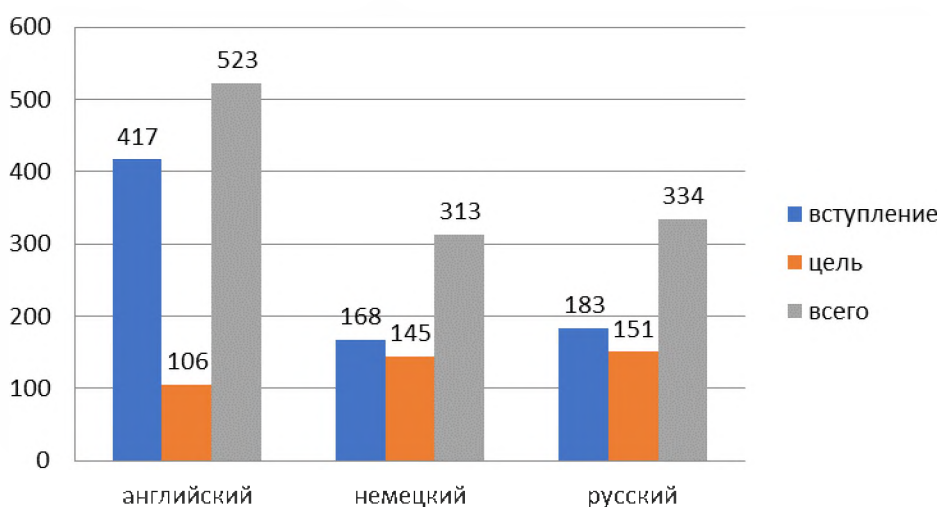

Диаграмма 6. Суперструктура Введения в научных аннотациях
Diagram 6. Superstructure of Introduction section in RA abstract

Таким образом, в результате проведенного анализа были выявлены следующие наиболее значимые особенности аннотаций на английском, немецком и русском языках:

1. Научные аннотации на немецком языке короче аннотаций на английском и русском языках. При этом объем аннотаций на английском языке увеличивается за счет раздела Введение, а именно, части Вступление, в которой описывается состояние исследуемой проблемы. Объем аннотаций на русском языке увеличивается за счет раздела Результаты, который встречается на русском языке в 100% случаев и отличается большим объемом по сравнению с аннотациями на английском и немецком языках.

2. Использование полной структуры IMRD, когда в аннотации присутствуют все разделы, не характерно ни для одного языка. Универсально значимыми являются разделы Введение (Цель) и Методы. При этом для аннотаций на английском языке чаще всего обязательным является раздел Введение, для аннотаций на немецком языке – Введение и Методы, для аннотаций на русском языке – Введение, Методы и Результаты.

3. Для научных аннотаций на английском и немецком языке характерна более четкая структура, в то время как в аннотациях на русском языке допускается некоторая вариативность относительно разделов *Методы* и *Результаты*, которые могут следовать в разном порядке, или один раздел может включать в себя другой.

Заключение

В результате проведенного пилотного исследования были выявлены определенные закономерности в структурах научных аннотаций на английском, немецком и русском языках. В целом, полученные данные не противоречат существующим исследованиям (В.К. Бхатиа, К. Хайлэнд, Т.Д. Харджанто, Т.Н. Хомутовой) касательно основных разделов научной аннотации и того, какие разделы могут считаться

обязательными. Однако выявлены некоторые характеристики, о которых не шла речь в предшествующих исследованиях.

Определенные особенности структуры аннотаций соответствуют культурно-обусловленным различиям в композиционно-смысловой структуре письменного текста, описанным Р. Капланом. «Для носителей английского языка характерна модель композиционно-смысловой структуры текста в виде прямой линии, когда основная идея коммуникации представляется в самом начале и последовательно раскрывается с помощью вербального выражения всех компонентов высказывания» (Kaplan, 1996). В случае с научными аннотациями это проявляется в жесткой структуре, когда разделы следуют в строгой очередности друг за другом и в большой нагрузке на раздел Введение (подраздел Вступление). Немецкий язык является родственным английскому языку – принадлежит той же западной группе германской ветви индоевропейской языковой семьи. Аннотации на немецком языке, также, как и на английском, имеют жесткую структуру с обязательным разделом Введение.

Русский язык был выделен Р. Капланом из группы славянских языков, т.к. его носители склонны часто отходить от основной идеи (Kaplan, 1996: 1–20). Этим можно объяснить то, что аннотации на русском языке допускают некоторую вариативность относительно разделов Методы и Результаты по сравнению с аннотациями на английском и немецком языках. Русские полихронно относятся ко времени, т.е. внимание людей одновременно обращено на несколько событий. В западных культурах, наоборот, монохромное восприятие времени предполагает четкое выполнение сначала одного действия, и только потом, переход к следующему (Виссон, 2005). Эти культурные особенности находят отражение и в структуре текста, что объясняет более четкую композицию английских и немецких аннотаций по сравнению с русскими. В немецких и английских аннота-

циях разделы выделяются четко, отличаются законченностью, строго следуют один за другим в установленном порядке. В русских аннотациях внимание автора не всегда сконцентрировано на определенном разделе, может быть рассредоточено на несколько идей одновременно, поэтому сложно установить четкие границы каждого раздела, а порядок разделов может изменяться, вплоть до включения одного раздела внутрь другого.

Отношение к таким культурным ценностям, как характер аргументации и тип мышления также оказывает влияние на структуру текста. Англоязычная и родственная ей немецкоязычная культура являются линейными, фактуальными, конкретными. То есть для них характерно последовательное представление аргументов, ценность имеет эффективность анализа, фактическое подтверждение аргументов. В связи с этим обращается большое внимание на последовательность разделов в аннотациях. Русскоязычная культура, наоборот, тяготеет к холистичному подходу, абстрактна, интуитивна. Что касается типа мышления, то для западных культур характерно логическое, индуктивное, мышление, которое относительно научных аннотаций также выражается в четком следовании модели «проблема – решение». Для русской культуры характерно дологическое, дедуктивное, конкретное мышление и, следовательно, упорядочение и логическое выстраивание аргументов не имеет большого значения, по сравнению с англоязычной и немецкоязычной культурами (Хомутова, 2010: 120).

Кроме того, большее внимание к различным разделам аннотации носителей разных языков может указывать на то, что функции аннотации реализуются по-разному. Как известно, основная функция аннотации – сигнальная, т.е. она «дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа» (ГОСТ,

2001), (Истрина, 1981). Эта функция выполняется аннотациями на всех языках. Однако аннотации на немецком языке, в силу того что акцент делается на раздел Методы, более подробно и детально описывают исследование и являются более информативными. Можно также предположить, что в английских и русских аннотациях в большей мере реализуется рекламная функция, т.е. аннотации привлекают читателя к чтению статьи за счет описания актуальности затронутой проблемы (английские аннотации) и значимости полученных результатов (русские аннотации).

Полученные данные проведенного пилотного исследования требуют проверки более широким контрастивным анализом на материале больших по объему корпусов научных аннотаций с использованием новых количественных и программных методов исследования. Кроме того, перспективной областью исследования представляется изучение лексической структуры научных аннотаций в сочетании с изучением суперструктуры с целью выявления их взаимосвязи.

Список литературы

- Виссон, Линн, Русские проблемы в английской речи. М.: Р.Валент, 2005 – 192 с.
- ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) СИБИБД. Реферат и аннотация. Общие требования. М.: ИПК Издательство стандартов, 2001.
- Истрина М. В. Аннотирование произведений печати: методическое пособие. – М.: Книга, 1981. – 48 с.
- Муллонен И. И, Фонетические варианты древней топоосновы *Ylä- ‘верхний’ и их генезис в гидронимии Карелии // *Вопросы ономастики*, т.15, №2, 2018.
- Сидоров Е. В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.
- Силкина О. М., Хомутова Т. Н., Макроструктура научной аннотации: универсальное и культурно-специфическое (на материале английского, немецкого и русского языков) // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования.*

Humanitates. 2019. Т.5. № 1. С. 16-33. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

Силкина, О. М. Аннотация как жанр научного дискурса / О.М. Силкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 70–76. DOI: 10.14529/ling180312

Хомутова Т. Н. Научный текст: анализ вариативности: монография / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 212 с.

Хомутова Т. Н., Силкина О. М., Макроструктура научной аннотации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 4. С. 21-30. DOI: 10.14529/ling180404

Хомутова, Т. Н. Научный текст интегральный подход: монография / Т.Н. Хомутова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 333 с.

Черкунова М. В. Прагмалингвистические характеристики аннотаций научной и учебной литературы: на материале англоязычных изданий: автореферат дис. кандидата филологических наук. – Самара, 2007. - 19 с.

Bhatia, V. K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. London: Longman, 1993. – 246 p.

DONG Hai-lin, XUE Huan, Generic Structure of Research Article Abstracts// CROSS-CULTURAL COMMUNICATION Vol. 6, No. 3, 2010, pp. 36-44

Dudley-Evans, T. Genre analysis: A key to a theory of ESP. Ibérica: Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos (AELFE), ISSN 1139-7241, N°. 2, 2000, pp. 3-11

Graetz, N. Teaching EFL Students to Extract Structural Information from Abstracts //Reading for Professional Purposes. Leuven: ACCO, 1985, p. 123 –135

Hardjanto T. D. Common Discourse Patterns of Cross-disciplinary Research Article Abstracts in English// Humaniora Volume 29 (1) 2017 pp. 72 – 84

Hossein Talebzadeh, Reza Ghafar Samar, Gholam Reza Kiany, Ramin Akbari, Steps to a Successful Abstract: A Comparative Genre Analysis// Intl. J. Humanities (2013) Vol. 20 (3): (1-25)

Janier M., Reed Ch. I didn't say that! Uses of SAY in mediation discourse // Discourse studies, Volume 19, Issue 6, 2017

Kaplan, R. B. Cultural thought patterns in inter-cultural education / R.B. Kaplan // Language learning. – 1966. – Vol. 16. – P. 1–20.

Martin-Martín, Pedro, A Genre Analysis of English and Spanish Research Paper Abstracts in Experimental Social Sciences // English for Specific Purposes, 2000 – 22.10.1016/S0889-4906(01)00033-3.

Orasan, Constantin 2001. Patterns in Scientific Abstracts. In Proceedings of Corpus Linguistics 2001 Conference. Lancaster: Lancaster University, pp. 433 – 443.

Salager-Meyer, F. A text-type and move analysis of verb tense and modality distribution in medical English abstracts // English for Specific Purposes, 1992, 11(2), p.93-115.

Swales J.M. Genre Analysis. English in academic and research settings / J.M. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

Ikonomu D. M., Der Einfluss psychologischer Faktoren auf die zweisprachige Erziehung in der Familie // Beitrage zur Fremdsprachenvermittlung 59, 2017, pp. 5 -15

References

Visson, Linn (2005). *Russkie problemy v anglijskoj rechi* [Russian Problems in English Speech], Moscow, Russia: R.Valent, (in Russian)

GOST 7.9-95 (ISO 214-76) SIBID6 (2001). *Referat i annotatsija. Obshhie trebovanija* [Indicative and informative abstract. General Requirements], Moscow, Russia: PK Izdatel'stvo standartov (in Russian)

Istrina, M. V. (1981). *Annotirovanie proizvedenij pechati: metodicheskoe posobie* [Abstracting of Printed Works] Moscow, Russia: Kniga. (in Russian)

Mullonen I. I (2018). Phonetic variants of the ancient topobase * Ylä- 'upper' and their genesis in the hydronymy of Karelia, *Voprosy onomastiki*, 15,2.

Sidorov, E. V. (2008). *Ontologija diskursa* [Discourse Ontology] Moscow, Russia: M.: Izdvo LKI, (in Russian).

Silkina, O. M. and Homutova, T. N., (2019). Macrostructure of Research Article Abstract: Universal and Culturally Specific (on the Material of English, German and Russian Languages), *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates*, 5, 1, 16-33. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

Silkina, O. M. (2018). Abstract as a Genre of Scientific Discourse, *Vestnik JuUrGU. Serija*

«Lingvistika», 15, 3, 70-76. DOI: 10.14529/ling180312

Homutova, T. N. (2012). *Nauchnyj tekst: analiz variativnosti: monografija* [Scientific Text: Variability Analysis], Chelyabinsk, Russia: Izdatel'skij tsentr JuUrGU, (in Russian)

Homutova, T. N. and Silkina, O. M. (2018). Mactostructure of a Research Article Abstract, *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika*, 15, 4, 21-30. (in Russian) DOI: 10.14529/ling180404

Homutova, T. N. (2010) *Nauchnyj tekst integral'nyj podhod: monografija* [Scientific Text: Integral Approach] Chelyabinsk: Izdatel'skij tsentr JuUrGU, Russia (in Russian)

Cherkunova, M. V. (2007) Pragmalinguistic characteristics of abstracts of scientific and educational literature: on the material of English publications: Abstract Ph.D. dissertation, Theory of Language, Samara, Russia (in Russian).

Bhatia, V. K. (1993). *Analyzing Genre: Language Use in Professional Settings*. London, UK: Longman.

DONG, Hai-lin, XUE, Huan, (2010). Generic Structure of Research Article Abstracts, *Cross-cultural communication*, 6, 3, 36-44.

Dudley-Evans, T. (2000). Genre analysis: A key to a theory of ESP, *Ibérica: Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos (AELFE)*, 2, 3-11

Graetz, N. (1985). Teaching EFL Students to Extract Structural Information from Abstracts, *Reading for Professional Purposes*, 123-135

Hardjanto T. D.(2017). Common Discourse Patterns of Cross-disciplinary Research Article Abstracts in English, *Humaniora*, 29 (1), 72 – 84.

Hossein Talebzadeh, Reza Ghafar Samar, Gholam Reza Kiany, Ramin Akbari, (2013). Steps to a Successful Abstract: A Comparative Genre Analysis, *Intl. J. Humanities*, 20 (3), 1-25.

Janier M., Reed Ch. (2017). I didn't say that! Uses of SAY in mediation discourse, *Discourse studies*, 19, 6.

Kaplan, R. B. (1966). Cultural thought patterns in inter-cultural education *Language learning*, 16,1–20.

Martín-Martín, Pedro (2000). A Genre Analysis of English and Spanish Research Paper Abstracts in Experimental Social Sciences, *English for Specific Purposes*, 22.10.1016/S0889-4906(01)00033-3.

Orasan, Constantin (2001). Patterns in Scientific Abstracts. In Proceedings of Corpus Linguistics, *Conference. Lancaster: Lancaster University*, 433 – 443.

Salager-Meyer, F. A (1992). Text-type and move analysis of verb tense and modality distribution in medical English abstracts, *English for Specific Purposes*, 11(2), 93-115.

Swales J.M. (1990). *Genre Analysis. English in academic and research settings*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Ikonomu D. M (2017). Der Einfluss psychologischer Faktoren auf die zweisprachige Erziehung in der Familie, *Beiträge zur Fremdsprachenvermittlung*, 5 -15

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Силкина Ольга Михайловна, преподаватель, аспирант кафедры лингвистики и перевода Южно-Уральского государственного университета

Olga M. Silkina, Teacher, Graduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, South Ural State University